

Фэн Чэн когда-либо знал отказ? Будучи незаконнорожденным сыном, он вырос под присмотром матери и вернулся в Семью Фэн только после окончания старшей школы.

Председатель Фэн чувствовал перед ним вину, поэтому, пока был жив, во всем потакал Фэн Чэну: никогда на него не кричал и уж тем более ничего не требовал.

Не хочешь учиться — не учись.

Не хочешь работать — не надо.

Не хочешь идти в компанию — пусть этим занимаются старшие братья.

Так и сформировался этот избалованный характер и высокомерный нрав.

Но Фэн Цзэ не собирался играть по его правилам.

Семья Фэн не содержит нахлебников, и исключений не бывает.

Лицо Фэн Чэна побагровело. Он уже было указал на Фэн Цзэ, собираясь что-то выкрикнуть, но Госпожа Юань легонько толкнула его в бок.

Фэн Чэн опустил глаза и увидел, как та едва заметно качает головой, призывая не перечить Фэн Цзэ.

Дыхание Фэн Чэна участилось, кулаки сжались, и он с трудом подавил ярость.

— Не буду я ничего есть! Кто, черт возьми, вообще просил?! — выпалил он и с силой пнул стул.

От мощного удара стул пошатнулся и с грохотом рухнул на пол.

Фэн Чэн фыркнул, развернулся и, сжимая кулаки, направился к выходу.

Фэн Цзэ слегка нахмурился и медленно поднял взгляд.

Голос мужчины прозвучал холодно и почти безжизненно, когда он скомандовал:

— Поставь на место.

В этих двух коротких словах, сказанных без лишних эмоций, чувствовалось такое незримое давление, что игнорировать его было невозможно.

Услышав это, Фэн Чэн задрожал от гнева. Он сжимал кулаки до боли, желая взбунтоваться, но не смел.

Кровь ударила в голову, от ярости у него даже покраснели глаза. Но он не осмелился ни возразить Фэн Цзэ, ни послушаться.

— Ты...! — Фэн Чэн стиснул зубы, вернулся и поднял стул. — Поставлю, поставлю!

Его руки тряслись от ярости, но он не посмел издать ни звука, осторожно и бесшумно возвращая стул на место.

Типичное поведение: гнев кипит, а сказать ничего не смеет.

Тао Чжиянь наблюдал за этой сценой с особым чувством.

В детстве, когда учитель ругал его, а он, злясь, не решался шуметь, он точно так же, скрипя зубами и глотая слезы, осторожно запирает за собой дверь.

— Брат! Ты переходишь все границы! — выкрикнул Фэн Чэн, побагровев от ярости, и в три прыжка взлетел на антресоли.

За обеденным столом мгновенно воцарилась тишина.

Госпожа Юань, которая до этого воротила нос от еды, тоже притихла и, уткнувшись в тарелку, больше не смела устраивать сцены.

Они ели молча. Атмосфера за столом была гнетущей.

Вскоре Госпожа Юань отложила палочки.

Тао Чжиянь подошел и подал ей салфетку.

— Я закончила, — Госпожа Юань вытерла рот. Она не ушла сразу, а посмотрела на Фэн Цзэ, словно спрашивая разрешения: — Я немного устала, пойду наверх.

— Угу, — Фэн Цзэ даже не поднял глаз.

Получив ответ, Госпожа Юань поднялась.

Тао Чжиянь как раз собирался убрать посуду, как вдруг заметил, что над головой Госпожи Юань промелькнули символы, а затем появилась новая надпись: «Через три минуты встреча у двери Четвертого господина».

Тао Чжиянь опешил и широко раскрыл глаза:

— ?!

Встреча?!

Тао Чжиянь глубоко вдохнул.

Это что же получается... твоя любовница, моя любовница — какая разница?

Он лихорадочно вспоминал сюжет новеллы, которую сам же и написал. Кажется, такой эпизод там был. Но читать об этом — одно, а видеть в реальности — совсем другое.

Самое главное, что участники этой драмы — его работодатели.

Сердце забило, руки задрожали.

Сплетня сама свалилась прямо на голову Тао Чжияню!

Госпожа Юань поднялась наверх, а Тао Чжиянь, сославшись на уборку посуды, тайком прокрался следом.

Он проскользнул к антресолям и, не доходя до угла, услышал сладкий, приторный голос.

— Я так по тебе скучала, — сбивчивое дыхание звучало кокетливо. — Почему ты так долго не приходил? Сестренка...

От этого «сестренка» у Тао Чжияня волосы на затылке зашевелились.

Почему «сестренка»?

Ну и ну...

Он присел, сжавшись в уголке, и, хоть ему было неловко, все же выглянул, чтобы посмотреть на обнимающуюся парочку.

У Госпожи Юань растрепались длинные кудри, подбородок был слегка приподнят, а тело изгибалось в порыве страсти.

Мужчина ущипнул ее за щеку.

— Ах! — Госпожа Юань покраснела и легонько толкнула Фэн Чэна. — Какой ты плохой!

Фэн Чэн тихо рассмеялся и понизил голос:

— Не нравится?

...

Это было слишком захватывающе!

Тао Чжиянь смотрел на них, чувствуя, как краснеет и колотится сердце.

Госпожа Юань была зрелой и эффектной, каждое ее движение было пропитано соблазном.

Откуда у вас такие навыки...

Неужели я могу видеть это бесплатно?

— Сестренка, хочу с тобой пообщаться.

Донесся голос Фэн Чэна. Тон был странным, и Тао Чжиянь в недоумении моргнул.

О чем пообщаться?

Затем он увидел, как над головой Фэн Чэна всплыла надпись: «Общение, уход через сорок минут».

Что они там делают?

О чем можно болтать сорок минут?

Тао Чжиянь опустил взгляд, увидел нечто, от чего его лицо мгновенно вспыхнуло.

Что это такое!!

Мои глаза, мои глаза!!

Тао Чжиянь покраснел до корней волос, от испуга отпрянул, оступился и с грохотом свалился с

лестницы, приземлившись на пол.

Бам!

Глухой звук эхом разнесся по антресолям.

Лицо Фэн Чэна изменилось, он нахмурился:

— Кто там?!

Мужчина быстро подошел к краю лестницы и заглянул вниз.

Там было пусто. Ни души.

Фэн Чэн был озадачен. Послышалось?

Госпожа Юань подошла следом:

— Там кто-то есть?

— Никого не вижу, — Фэн Чэн не знал, ушел ли кто-то или там никого не было. Он обнял Госпожу Юань: — Пойдем лучше в комнату.

Госпожа Юань усмехнулась и коснулась носа Фэн Чэна:

— И что мы будем делать в твоей комнате?

Фэн Чэн, окончательно распалившись, рассмеялся:

— Узнаю, как эти старые пердуны из компании трепали тебе нервы в эти дни.

Госпожа Юань рассмеялась и шутливо толкнула его.

Когда Тао Чжиянь прибежал в свою комнату, он все еще не мог прийти в себя. Сердце бешено колотилось, даже уши горели.

Это было слишком взрывоопасно!

Тао Чжиянь сел на кровать, а перед глазами все еще стояла эта сцена.

Такая сногшибательная сплетня, так хотелось с кем-то поделиться! Но он только недавно попал в этот мир и друзей у него не было.

Поразмыслив, Тао Чжиянь достал телефон и открыл соцсеть.

В этом мире были свои приложения, похожие на WeChat. Покопавшись, Тао Чжиянь обнаружил функцию анонимных публикаций. Видимо, она была настолько удобной, что лента пестрела безумными постами: кто-то ругал начальника, кто-то высмеивал коллег, кто-то жаловался на диету.

Тао Чжияню показалось это забавным, и он анонимно выложил всю историю. Перед отправкой

он предусмотрительно заблокировал Фэн Цзэ.

Готово. Отправить!

Дзинь!

Почти в ту же секунду у Фэн Цзэ, сидевшего в гостиной, пикнул телефон, и на иконке уведомлений загорелась красная единица.

Фэн Цзэ взглянул на экран:

«Ваш друг упомянул вас в анонимной записи, посмотрите скорее».

Фэн Цзэ нахмурился: «?»

Он открыл пост.

Помимо Фэн Цзэ, эту запись увидели и другие представители богатых семей.

И вот, в тихую ночь, в самый обычный день, обычный мир взорвался!

Аноним: Спасите!! Кто поймет!! Я своими глазами видел, как любовница старого господина и Четвертый господин о чем-то шептались!!

А потом они зашли в комнату пообщаться!!!

Маленькая любовница, огромная комната, болтают о чем-то? О нет, этот мир окончательно сошел с ума!!

Я же говорил — не заводите любовниц! Вот теперь любуйтесь: пост в соцсети — и вы попали в любовный треугольник!

Боже, как же это низко, просто невыносимо.

Если бы старый председатель был жив, он бы прямо из гроба вылез от такой новости!!!

Да, кстати, несчастный старший господин еще ничего не знает. Наверное, сейчас спокойно ужинает, не подозревая, что в доме трое, а счастливчик только он /свечка/свечка/свечка

В общем, этот жанр про властных президентов — просто огонь!!!

Несчастный старший господин Фэн Цзэ, который действительно в этот момент ужинал:

— ...?

<http://bllate.org/book/22428/2354944>